

СЛЕНГ КАК ИНДИКАТОР ЯЗЫКОВОЙ ДИНАМИКИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.

Атаханова Гулмира Шавкатовна

(кандидат филологических наук,

доцент кафедры западных языков

и литературы Университета Мамуна;

atakhanova2948813@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается сленг как функционально значимый компонент современной лексической системы, отражающий взаимодействие языка, культуры и социальной среды. Объектом исследования является сленговая лексика в разговорном и медиадискурсе, предметом исследования — её лингвокультурные и функционально-стилистические особенности в русском, английском и узбекском языках. Цель исследования заключается в выявлении закономерностей функционирования и адаптации сленговых единиц в условиях билингвизма, языковых контактов и цифровой коммуникации. Методологическую основу составляют сопоставительно-типологический, социолингвистический и контекстуально-семантический методы. Материалом исследования послужили актуальные сленговые единицы английского языка, а также современные разговорные и заимствованные лексемы русского и узбекского языков. В результате установлены различия в степени интеграции и нормативного статуса сленговых единиц в сопоставляемых языках и выявлена роль билингвальной среды в формировании гибридных лексических моделей. Сленг рассматривается как естественный механизм языковой динамики и обновления лексического состава в современной лингвокультуре.

Ключевые слова: сленг; лингвокультура; языковые контакты; билингвизм; разговорная лексика; молодёжная речь; сопоставительная лингвистика.

Язык является важнейшим средством презентации культуры, отражая ценностные установки, социальные нормы и коммуникативные потребности

общества. Человек как носитель языка реализует культурные смыслы в процессе речевой деятельности, выбирая языковые средства в зависимости от коммуникативной ситуации, адресата и социального контекста. В этой связи особый интерес представляет сленг как динамичный пласт лексики, находящийся на пересечении языка, культуры и социальной практики.

Современная лингвистика исходит из положения о функционально-стилистической дифференциации языка. В официальных сферах общения (научный, деловой, административный дискурс) доминирует кодифицированная литературная норма, обеспечивающая точность и однозначность коммуникации. В неофициальной, повседневной коммуникации — в кругу друзей, сверстников, представителей одной социальной группы — активизируются разговорные и сленговые элементы, придающие речи экспрессивность, эмоциональную насыщенность и эффект социальной близости [1; 2].

Сленг представляет собой разновидность некодифицированной лексики, характеризующуюся сниженной стилистической окраской, высокой экспрессивностью и быстрой обновляемостью. При этом он не является изолированным явлением. Как отмечают исследователи, литературный язык и сленг находятся в отношениях взаимной обусловленности: сленг опирается на ресурсы общеязыковой системы, а литературный язык периодически пополняется за счёт сленговых единиц, утративших со временем стилистическую маркированность [3].

Практика повседневного общения показывает, что исключительно нормативное употребление литературной лексики не всегда коммуникативно оправдано, поскольку может восприниматься как излишне формальное и снижать степень эмоционального контакта. Сленг, напротив, способствует установлению неформальных отношений, выражению оценки и групповой идентификации говорящих.

Язык и культура находятся в состоянии постоянного развития. Изменения в социальной структуре общества, коммуникативных потребностях и ценностных

ориентирах приводят к трансформации лексического состава языка [4]. В результате тексты различных культурно-исторических эпох нередко оказываются трудными для понимания последующими поколениями. Так, произведения древнерусской литературы («Слово о полку Игореве»), узбекского эпоса («Алпамыш») или древнеанглийского эпоса «Beowulf» требуют специального комментария.

Изменчивость языка сопоставима с изменчивостью человека на разных этапах жизненного пути. Современные индустриально развитые общества характеризуются высокой социальной мобильностью и многообразием социальных и субкультурных групп (возрастных, профессиональных, территориальных), каждая из которых формирует собственные лексические и сленговые подсистемы. При этом субкультуры не являются замкнутыми образованиями: индивид одновременно принадлежит к нескольким социальным группам, что способствует активному взаимодействию сленга с общеязыковой нормой [5].

В результате отдельные сленговые единицы постепенно утрачивают стилистическую маркированность и входят в состав общеупотребительной лексики. Так, слова тренч, фол, менеджмент, маркетинг, лайк, фейк, стресс в русском языке или OK, hit, wow, spam, LOL, oops, easy в английском языке изначально имели ограниченную сферу употребления, но впоследствии стали стилистически нейтральными. Знание сленга и понимание его функциональной специфики является важным компонентом коммуникативной компетенции современного человека. Незнание разговорной лексики или её неуместное употребление может привести к коммуникативным сбоям. Так, в англоязычной среде человек может быть охарактеризован как drag или buzzkill, что подчёркивает социально-оценочный потенциал сленга:

Drag — человек или ситуация, вызывающие скуку и раздражение: Don't invite him, he's such a drag;

Buzzkill — человек, портящий атмосферу: She started complaining again — total buzzkill.

Современный англоязычный сленг, активно функционирующий в цифровом и молодёжном дискурсе, включает следующие единицы:

No cap — «без лжи», «честно»: That show is amazing — no cap;

That's tea — «это правда», «горячий спойлер», «сплетня»: He got caught sneaking out? That's tea;

6–7 (six-seven) — абсурдный мемный маркер, используемый как эмоциональный заполнитель: That clip was so 6-7 lol;

Rizz — харизма, умение флиртовать: He's got serious rizz;

Delulu — ироничное обозначение иллюзорных ожиданий: She's so delulu about that celebrity dating her;

Mid — посредственный: That movie was mid;

Bet — выражение согласия: Bet, I'll see you there; Slop — низкокачественный цифровой контент.

Данные единицы отражают медиареальность и специфику цифровой коммуникации.

Современный молодёжный сленг русского и узбекского языков характеризуется активным проникновением англоязычных заимствований.

Скринж / cringe — в русском языке обозначает состояние неловкости; в узбекском языке функционируют семантические эквиваленты (uyat, xijolat), при отсутствии устойчивого заимствования.

Юзать / use — англицизм с высокой степенью адаптации в русском языке; в узбекском — titkilamoq.

Слей / slay — в молодежном сленге используется для выражения восторга «шикарно», «круто» или «сногшибательно». Изначально slay переводится как «убивать», но в сленге это пример семантической трансформации с положительной оценкой; в узбекском языке реализуется через положительно-оценочные конструкции (zo'r, bomba, gap yo'q).

Особый интерес представляет номинация социального типа «человек, вызывающий скуку»:

русский язык: зануда, придира, душнила;

английский язык: drag, buzzkill, wet blanket;

узбекский язык: zerikarli odam, kayfiyatni buzadigan odam, mijg'ov.

Лексема nerd демонстрирует семантическую эволюцию от негативной оценки к нейтрально-положительной самоидентификации (That movie is great if you're a sci-fi nerd, but others might find it slow). В русском и узбекском языках ей соответствуют частичные эквиваленты (ботаник, интеллектуал, bilimdon, zukko).

Таким образом, в условиях динамично развивающегося общества язык постоянно изменяется, что наглядно проявляется в сленге. Он является характерным элементом современной культуры, насыщенной экспрессивными номинациями, нестандартными сокращениями и заимствованиями из различных социокультурных и иноязычных источников. Молодежный сленг функционирует как значимый механизм самопрезентации, способствующий формированию групповой и индивидуальной идентичности, а также установлению коммуникативной солидарности с представителями сходного ценностного круга. Сленг выступает важным средством самовыражения языковой и культурной системы, отражающей социальную динамику и коммуникативные потребности общества.

Сопоставительный анализ русского, английского и узбекского языков показывает, что при общности функциональных характеристик сленг в каждой лингвокультуре обладает национально-специфическими чертами. Сленг следует рассматривать не как угрозу литературной норме, а как естественный механизм обновления языка и его адаптации к изменяющимся условиям коммуникации.

Список литературы.

1. Социальная и функциональная дифференциация / ред. Л. П. Крысин.
– Москва : Языки славянской культуры (ЯСК), 2003. – 582 с.

2. Швейцер А. Д. Социолингвистика. — М.: ЛКИ, 2015.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. — Cambridge: CUP, 2003.
4. Allan K., Burridge K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. — Cambridge, 2006.
5. Eble C. Slang and Sociability. — Chapel Hill, 2012.
6. <https://www.heylama.com/blog/english-slang>